

Глава 5. Сильная реакция

Справедливости ради, Цзян Яо не был уродлив, скорее даже симпатичен в своей солнечной манере.

Из-за постоянного пребывания в лаборатории его кожа не загорела и имела обычный пшеничный оттенок. К удивлению Ши Шана, у него было шесть кубиков пресса, а на руках проступали рельефные мышцы.

Хоть и не слишком заметные, и из-за недавнего отсутствия тренировок уже начавшие терять форму, но они всё же были.

Заметив пристальный взгляд Ши Шана, Цзян Яо поднял руку, изобразил позу бодибилдера и с гордостью спросил:

— Ну как, Ши Шан, неплохо, да?

— В своё время, на первом-втором курсе, я из спортзала не вылезал. Такой идеальный рельеф не каждому под силу.

Ши Шан хотел что-то сказать, но промолчал.

На самом деле, сколько бы он ни смотрел, у него не возникало никакого аппетита. Даже при просмотре видео в приложении он испытывал больше эмоций.

Видимо, его аллергия на людей ещё не прошла.

В комнату с тазиком в руках вошёл Вэнь Цун и, не меняя выражения лица, сказал:

— И ты ещё хвастаешься этим телом белого цыплёнка? Смотри, не потяни спину.

Цзян Яо, подняв руку, недовольно пробормотал:

— Что ты понимаешь? Не у всех такая генетика, чтобы накачать восемь кубиков. Спроси любого студента-медика: с нашей учебной нагрузкой и шесть кубиков — это уже достижение.

— У тебя с самого начала что-то не так с генами, — холодно бросил Вэнь Цун.

Ши Шан с трудом сдержал смех и, прикусив соломинку, принялся пить воду.

Эти двое его соседей не могли прожить и дня, чтобы не подколоть друг друга.

Он отвёл взгляд и краем глаза заметил что-то, отчего его зрачки расширились.

Лу Тинхэ стоял у шкафа. Длинные ресницы были опущены, а изящные, словно произведение искусства, пальцы легко расстёгивали пуговицы на рубашке, обнажая широкую полосу бледной кожи на груди и животе.

Высокий, с широкими плечами и длинными ногами, восемь рельефных кубиков пресса — всё это создавало ошеломляющее впечатление.

Сняв рубашку, он достал из шкафа другую. Мышцы на его руках слегка напряглись, и под кожей проступили голубоватые вены, что выглядело очень мужественно и сексуально.

— Видишь? — протянул Вэнь Цун. — Вот разница между оригиналом и подделкой.

— Брат Хэ — почётный член нашей университетской баскетбольной команды, так нечестно! — театрально простонал Цзян Яо.

Лу Тинхэ неторопливо надел рубашку и с улыбкой сказал:

— Действительно, не каждый может накачать восемь кубиков.

В комнате стало веселее. Даже Вэнь Цун не удержался от лёгкой усмешки, а Цзян Яо и вовсе расхохотался:

— Брат Хэ, не смейся меня.

Увидев, что Лу Тинхэ складывает сменную одежду в сумку, он спросил:

— Эй, так поздно, брат Хэ, ты не остаёшься ночевать?

— Да, дома дела, я пойду.

— Ладно.

Взяв вещи, он медленно вышел, и когда проходил мимо Ши Шана, от него пахнуло прохладным ветерком.

Тёмные, блестящие глаза Ши Шана были немного расфокусированы. Лишь спустя мгновение

он медленно моргнул.

У Лу Тинхэ была действительно хорошая фигура, почти как у «L».

Слабый поток воздуха не мог сбить стремительно поднимающийся жар.

Ощущение, зародившееся глубоко внутри, было для Ши Шана новым и странным.

Влажные губы непроизвольно приоткрылись, и с тихим вздохом вырвалось горячее дыхание.

Ши Шан поставил стакан.

Он больше не мог пить воду.

Кажется, его уже насытило что-то другое.

Лу Тинхэ ушёл, а Цзян Яо, напевая, отправился в душ.

В комнате стало пугающе тихо, слышно было лишь, как Вэнь Цун переворачивает страницы книги.

Щёки горели, уши пылали.

Сердце в груди колотилось так, словно вот-вот взорвётся. Ши Шан прижал ладонь к груди, ощущая это странное чувство удовлетворения.

Кровь стремительно неслась по венам, и из глубины души поднималась радость, ясно давая понять, что он, суккуб, впервые за всё время пребывания в мире людей, по-настоящему наелся.

Словно его погрузили в тёплую воду или выставили на яркое солнце. Приятное тепло постепенно разливалось по всему телу.

Простояв так несколько мгновений, Ши Шан наконец пришёл в себя.

По спине струился пот. За окном шёл мелкий дождь, и тело Ши Шана тоже «плакало».

Грубая ткань пижамы, пропитавшись потом, неприятно липла к коже.

«Нужно переодеться», — туманно подумал он.

Схватившись за поручни, он медленно поднялся по лестнице на свою кровать.

Опустив шторы, он оказался в привычной полутьме, которая дарит чувство безопасности.

Наклонившись, он медленно стянул пижамные штаны, затем расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и снял её через голову.

В темноте проступило стройное, изящное тело, покрытое капельками пота, которые блестели, как жемчуг.

У него были узкие плечи и тонкая шея. Гибкая линия талии резко сужалась, а ниже виднелись стройные ноги, согнутые в коленях.

Голени были тонкими и белоснежными, а бёдра — чуть более полными. Кожа, словно молоко, была невероятно белой и гладкой.

Суставы же были нежно-розовыми, и вместе с двумя стыдливими розовыми бутонами они напоминали нежные цветы сливы, распустившиеся на снегу.

Румянец на щеках всё ещё не сходил. Ши Шан сложил снятую пижаму, решив постирать её завтра утром.

Он уже собирался взять сменную одежду, как вдруг странное ощущение в теле заставило его замереть.

Мгновение спустя он медленно опустил голову, и его глаза наполнились влагой.

Почему... там тоже промокло?

Тонкая ткань белья была влажной спереди и сзади. Пятна размером с монету продолжали расползаться.

Белоснежные зубы оставили на губе заметный след. В глазах Ши Шана отразилась растерянность.

Что происходит? Неужели его аллергия на людей прошла, и он может нормально питаться?

Но он никогда не слышал, чтобы у суккуба, впервые наевшегося досыта, были такие сильные изменения.

Но ведь он просто посмотрел на кубики пресса.

Даже... не было никакого обмена.

Как же так?

Может, это тоже остаточные явления аллергии?

Ши Шан мучительно размышлял, но так и не смог ничего понять.

Прохлада осенней дождливой ночи проникала сквозь щели в шторках. От внезапного холода Ши Шан вздрогнул, и по его бледной коже пробежали мурашки.

Он наконец опомнился, достал сменное бельё и переоделся.

*

На следующий день у Ши Шана была пара в восемь утра. Он проснулся в семь тридцать и с ужасом понял, что опаздывает.

Выключив будильник, который должен был зазвонить через пять минут, Ши Шан быстро оделся, спустился с кровати и поспешил на балкон умываться.

Закончив с умыванием, он бросил взгляд на корзину для грязного белья в углу. Голубая футболка, как и вчера, надёжно скрывала всё, что было под ней.

Вчера вечером он постирал своё грязное бельё, но до рубашки Лу Тинхэ так и не добрался — в общежитии выключили свет.

Он собирался заняться этим утром, но проспал.

Придётся отложить до вечера.

Ши Шан мчался на велосипеде по кампусу и приехал в аудиторию ровно в семь пятьдесят пять.

Сегодня Линь Чжожань опоздал ещё больше. За три минуты до начала пары он прокрался в аудиторию через заднюю дверь.

Не успев отдышаться, он поспешно развязал пакет.

— Хе-хе, ещё три минуты, как раз успею доесть кашу.

Преподаватель, зная своих студентов, вошёл в аудиторию только после звонка, неторопливо открыл презентацию и принялся монотонно читать текст со слайдов, не обращая внимания на студентов.

Доев завтрак, Линь Чжожань со спокойной совестью принялся листать телефон.

Ши Шан достал учебник для следующей пары и лист белой бумаги и под монотонное бормотание преподавателя начал делать наброски.

Следующей парой у них была практика по рисованию, и Ши Шан решил использовать это время, чтобы продумать композицию.

Через двадцать минут он закончил с наброском. Посмотрев на него со всех сторон, он остался доволен. Он уже собирался свернуть лист, как вдруг Линь Чжожань толкнул его локтем.

— М-м? — удивлённо поднял голову Ши Шан.

— Боже, что за день сегодня! — в глазах Линь Чжожаня читался неподдельный восторг.

Он понизил голос и быстро зашептал:

— В бассейне спортивного факультета сломалась дренажная система, и их команда сегодня тренируется в общем спорткомплексе!

— Команда пловцов, представляешь? Это же парни с самыми лучшими телами и самыми большими грудными мышцами во всём университете!

— Обычно они тренируются в своём бассейне, а сегодня такой шанс.

Он поднёс телефон к лицу Ши Шана, увеличил фотографию, и его глаза заблестели от предвкушения.

— Шан-Шан, после обеда у нас нет пар, пойдём посмотрим, а?

На фотографии были одни красавцы с мощными торсами, все полуобнажённые, с широкими плечами, узкими талиями, крепкими мышцами и каплями воды, стекающими по идеальной линии пресса.

Ши Шан, не моргая, смотрел на них и, благодаря своему природному чутью суккуба, мгновенно рассортировал их по категориям «пищи».

Действительно, очень качественные. Класс А — 3, класс В — 15, класс С...

— Хе-хе, — усмехнулся Линь Чжожань. — Так увлёкся. Не думал, что тебе тоже такое нравится. Понимаю, понимаю, это естественно.

Уши Ши Шана тут же покраснели, и он отвёл взгляд.

Он уже собирался отказаться, как вдруг перед глазами всплыла вчерашняя сцена. Слова застряли в горле, и вместо отказа он тихо произнёс:

— Хорошо.

Раньше Ши Шан избегал таких мест скопления качественной «пищи», боясь внезапного приступа аллергии.

Но после вчерашнего он уже не был так уверен.

Идеальная, статная фигура юноши снова возникла в его мыслях, становясь всё отчётливее.

Он всего лишь несколько раз взглянул на полуобнажённого Лу Тинхэ, а чувство сытости до сих пор не покидало его. Он совсем не был голоден и, судя по всему, мог пропустить и обед.

Значит ли это, что его аллергия на людей прошла?

И что может быть лучше для проверки, чем личный контакт с качественной «пищей»?

Сдерживая волнение, Ши Шан улыбнулся и сладко сказал:

— Жань-Жань, пойдём после обеда в спорткомплекс.

Линь Чжожань был так взволнован, что едва не закричал от радости.

— Отлично!

Примечание автора:

Стиральная машина, ты сможешь отстирать одежду малыша Шана? Лучше доверь это мне.
[Закатывает глаза]

Кое-кто, восемьсот интриг в одной главе. [Смеётся до слёз]

<http://bllate.org/book/13429/1195677>